

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Asel Abilkanovna Kurmanalieva

Candidate of Law, Associate Professor of
International and Business Law Department
Law faculty, International University of Kyrgyzstan

SECTION 32. Jurisprudence.

ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE AS A PRINCIPLE OF ADVOCACY

Abstract: One of the most actual issues in the attorney's activity is considered in this article which is attorney-client privilege. Acting as one of the important principles in advocacy, much attention is paid to its concept, essence and involves the limits of its preservation and the need for its observance.

Key words: lawyer secrecy, advocacy, institute of the legal profession, rights and freedoms of the individual and citizen, advocacy.

Language: Russian

Citation: Kurmanalieva AA (2018) ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE AS A PRINCIPLE OF ADVOCACY. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 168-171.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-33> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.33>

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА КАК ПРИНЦИП АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается один из актуальных вопросов в деятельности адвоката – адвокатская тайна. Выступая одним из значимых принципов в адвокатской деятельности, уделяется внимание ее понятию, сущности и затрагиваются пределы ее сохранения и необходимости ее соблюдения.

Ключевые слова: адвокатская тайна, адвокатская деятельность, институт адвокатуры, права и свободы личности и гражданина, адвокатура.

Introduction

Провозглашая на конституционном уровне построение правового, демократического государства, Кыргызская Республика тем самым подчеркнула важность защиты конституционных прав и свобод личности и гражданина. Защита нарушенных прав и свобод обеспечивается правом на предоставление квалифицированной юридической помощи, которая получила свое закрепление в п.3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики [1].

Реализацию данного права призван обеспечивать институт адвокатуры, функционирующий на основании Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [2]. Сама суть адвокатской деятельности проявляется в оказании квалифицированной юридической помощи.

При построении отношений между адвокатом и клиентом должны возникнуть доверительные отношения, без которых невозможно будет дальнейшее оказание юридической помощи. Такие отношения направлены на сохранение конфиденциальной

информации полученной адвокатом от доверителя. Доверие и уровень доверия проявляется в обязанности адвоката сохранить адвокатскую тайну. В одной из своих выступлений адвокат В.Н. Буробин, поделился своей позицией относительно адвокатской тайны: «Нет доверия, нет адвокатской тайны – нет и самого института адвокатуры...» [3]. Следовательно, адвокатская тайна, выступая основой в деятельности адвоката, отражает ее независимость.

Materials and Methods

Принципами, которые должен соблюдать адвокат при исполнении своих профессиональных обязанностей выступают принцип законности, независимости, самостоятельности, справедливости, гуманизма, осуществление адвокатской деятельности методами и средствами, не запрещенными законодательством Кыргызской Республики, соблюдение Кодекса профессиональной этики адвокатов, сохранение адвокатской тайны. Выше обозначенные начала адвокатской деятельности закреплены на законодательном уровне и

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

являются правовой нормой, а принцип, касающийся адвокатской тайны, также выражает нравственно-этическую сторону деятельности адвоката [4].

На сегодня вопросы, связанные с адвокатской тайной не утрачивают своей актуальности, и являются предметом обсуждений, полемик, как в научных кругах, так и в среде адвокатского сообщества. Тем самым еще раз подтверждая, что данный институт остается полемичным и вызывает интерес в условиях становления особого института гражданского общества – адвокатуры в новом формате с принятием Закона Кыргызской Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», а также необходимость выработать рекомендации, направленные на ограничение нарушений адвокатской тайны.

Далее обратимся к этимологии термина «тайна». В русском языке, В. И. Даль определил ее как: «... кто чего не знает, то для него тайна; все сокрытое, неизвестное, неведомое» [5, с. 797]. С. И. Ожегов в своем Словаре обозначил, что «тайна – это «нечто неразгаданное, еще не познанное, либо нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет» [6, с. 723].

Определения термина «адвокатская тайна» и его содержания достаточно обширны и неоднозначны. Исследование института адвокатской тайны нашли свое отражение в трудах как зарубежных, так и национальных ученых: Бентама, Миттермайера, Фридмана, Кони, Арсеньева, Барщевского, Кулишера, Ниязовой и др. Остановимся на некоторых представлениях.

Интересным представляется мнение М.Ю. Барщевского относительно понятия адвокатской тайны: «С того момента, когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро, все дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны. Сам факт обращения к адвокату - уже профессиональная тайна. Суть просьбы клиента, содержание первичной консультации - это тоже предмет адвокатской тайны...» [7, с.118].

Различны мнения и по поводу того, что должно войти в круг сведений, которые образуют адвокатскую тайну. Одна из позиций определяет предмет адвокатской тайны, как содержащее только сведения и факты, неблагоприятные для подзащитного. Так, А.Л. Цыпкин полагал, что содержание адвокатской тайны образуют факты, неблагоприятные для обвиняемого либо уличающие его и скрываемые им от суда [8, с.27].

Более расширенный характер носит высказывание кыргызского ученого А.Н. Ниязовой о содержании адвокатской тайны, которая включает в себя «разнообразные сведения, знание которых необходимо адвокату

для осуществления защиты по делу и оказания юридической помощи [9, с. 19].

Таким образом, содержание адвокатской тайны может охватывать также обстоятельства, которые прямо или косвенно могут оказать влияние на меру и степень ответственности.

В национальном законодательстве институт адвокатской тайны регулируется статьей 30 действующего Закона Кыргызской Республики Об адвокатуре и адвокатской деятельности следующим образом: «1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. 2. Адвокат не вправе использовать в своих интересах или в интересах третьих лиц сведения, составляющие адвокатскую тайну».

Тогда как в прежнем Законе КР Об адвокатской деятельности от 1999 года отметим, что не содержалось понятие адвокатской тайны, и в принципах адвокатской деятельности, отсутствовал принцип касающийся адвокатской тайны. Но, тем не менее, в данном законе хоть и не имеется определение адвокатской тайны, но нашло закрепление в гарантиях адвокатской деятельности [10]. С принятием нового закона в 2014 году произошло нормативное оформление данного института – института адвокатской тайны.

В своем диссертационном исследовании А.М. Пшуков раскрывает значение института адвокатской тайны через три аспекта, которые выражаются в укреплении общественного доверия к адвокатскому сообществу, повышении престижа института адвокатуры, и третье, гарантии обеспечения независимости адвоката [11, с. 8].

Кроме вопросов, касающихся понятия, содержательных характеристик адвокатской тайны, вопросы, связанные с определением границ адвокатской тайны, не менее важны. Ответ на вопрос, всегда ли адвокат обязан сохранять адвокатскую тайну, то есть носит ли характер абсолютности, или имеются исключения, также на сегодня полемичен.

Если обратимся к вышеуказанному Закону, то ответ однозначный – да. Адвокатская тайна безусловна, и адвокат не вправе ее раскрывать.

Представители позиции, когда содержание адвокатской тайны может быть разглашено адвокатом, считают ее верной, в случаях, когда любое лицо, обремененное морально-этическими обязательствами, касательно вопросов безопасности общества, государства вправе раскрыть адвокатскую тайну. К примеру, если имеются сведения о готовящемся тяжчайшем преступлении, или об опасном преступнике. Адвокат, руководствуясь моральными, нравственными принципами, должен предпринять все от него зависящее для его

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

предотвращения. Такие исключительные случаи, полагаем, должны лежать в той плоскости, когда законодатель, решая вопрос о сохранении адвокатской тайны, также должен предусмотреть, когда она недопустима.

Обращаясь к зарубежному опыту, то здесь также есть исключения, которые касаются готовящихся преступлений, причем не любых, а только тяжких или особо тяжких. Такое положение находит отражение в правиле 1.6 пункта б) Типовых правил профессиональной этики Ассоциации американских юристов, где отмечается возможность раскрытия адвокатской тайны «для недопущения совершения клиентом преступных действий, могущих, по мнению адвоката, привести к смерти или тяжким телесным повреждениям» [12].

Такие случаи должны иметь нормативное закрепление, чтобы защитник мог руководствоваться такого рода положениями в процессе оказания юридической помощи. Такое мнение выражает А.С. Таран [13]. В таком случае, если данная норма будет выступать как исключение, которое позволяет адвокату нарушить требование адвокатской тайны, то согласимся с Ю.С. Пилипенко, что необходима конкретизация, что не любое тяжкое или особо тяжкое преступление, а такого рода преступление, но направленное против жизни и здоровья, ведь «если адвокаты начнут доносить, например, о подготовке особо тяжких экономических преступлений, то о независимой и уважаемой в обществе адвокатуре можно забыть» [14].

Ю.С. Пилипенко, указал на тонкую грань между сохранением адвокатской тайны и исключением из него, и показал, насколько значительным может быть отличие ее императивов от обычных нравственных требований, насколько сложным бывает соотношение моральных норм и норм этики адвоката. По его мнению, следует допустить приоритетность норм морали, так как большинство таковых норм, предполагающие абсолютную ценность человеческой жизни, как раз таки в результате совершения преступлений нарушаются [15].

На сегодня правоприменительная практика показывает, что нормы законодательства о сохранении и защите адвокатской тайны далеко не соблюдаются. Телефонные разговоры подзащитного и адвоката, зачастую прослушиваются, в местах следственных изоляторов во время беседы адвоката с лицом, находящимся под стражей, также может быть визуальное наблюдение, которое позволяет слышать переговоры адвоката. Возможно также проведение таких процессуальных действий как обыска и выемка в служебных или жилых

помещениях, изъятие документов. Полученная таким образом информация может быть использована для оказания давления, как на адвоката, так и на его подзащитное лицо.

Проявление таковых ситуаций должны быть исключительной мерой, ограничением, при условии, что обеспечение баланса интересов невозможно достичь иным путем. Считаем, что законодатель должен предусмотреть, в таких случаях, получение разрешения на совершение действий способных нарушить адвокатскую тайну через обязательный судебный порядок, так и возможность доступа к судебному контролю за совершенными действиями.

Нарушение норм действующего законодательства, направленных на сохранение адвокатской тайны в практике адвокатского сообщества Кыргызстана сложно проследить, выявить и изучить. К примеру, статистика, а также анализ адвокатской практики в Российской Федерации позволяет говорить об увеличении случаев нарушений, как со стороны самих адвокатов, так и со стороны правоохранительных органов [12]. Адвокатские палаты Российской Федерации принимают решения по делам, связанные с нарушением адвокатской тайны.

Conclusion

Полагаем, что в Кыргызской Республике органами адвокатского сообщества должен осуществляться надзор за соблюдением конфиденциальности, сохранения адвокатской тайны. Для решения данной задачи, необходимо Совету адвокатов Кыргызской Республики разработать и внедрять стандарты поведения представителей адвокатского сообщества и механизмы реагирования. Обзор дисциплинарной практики за 2015-2016 гг. Комиссии по этике Адвокатуры Кыргызской Республике показывает, что в 2015-2016 годах поступило 215/342 жалоб, заявлений граждан, представлений правоохранительных органов и частных постановлений судов в отношении нарушений адвокатский норм профессиональной этики [15].

Вместе с тем, обращения в Комиссию по этике касались в основном нарушений норм адвокатской деятельности, ненадлежащего исполнения обязанностей, неправомерных действий адвокатов, гонораров (возврата денежных средств). Как видно из Обзора, количество дисциплинарных производств по фактам нарушения адвокатской тайны не удается проследить. Такое выявление и дальнейшее изучение должно быть направлено на создание защитных механизмов обеспечения адвокатской тайны.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

- (2010) Konstitutsiya KR, prinyataya referendumom ot 27 iyunya 2010 goda (vvedena v deystvie Zakonom KR ot 27 iyunya 2010 goda) (v redaktsii Zakona KR ot 28 dekabrya 2016 goda № 218) (rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>)
- (2014) Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob Advokature Kyrgyzskoy Respubliki i advokatskoy deyatel'nosti» ot 14 iyulya 2014 goda № 135 (V redaktsii Zakonov KR ot 27 iyulya 2016 goda № 147, 12 dekabrya 2016 goda № 196, 19 aprelya 2017 goda № 61).
- V.N. Burobin. (2011) «Net doveriya, bez tayny» (rezhim dostupa: <http://advokato.ru/2011/01/advokatskaj-taina-nerv-professii/>)
- Dal', V. I. (2001) Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / sovrem. versiya: E. A. Grushko, Yu. N. Medvedev. M.: Eksmo-Press, 2001. p. 797.
- Ozhegov S.I. (1973) Slovar' rus. yazyka. 10-e izd. / pod red. N.Yu. Shvedovoy. M.: Sov. entsikl. 1973. p. 723.
- Barshchevskiy M.Yu. (2000) Advokatskaya etika. - Samara, 2000. p. 118.
- Tsyppkin A.L. (1947) Advokatskaya tayna. Saratov, 1947. p. 27.
- Niyazova A.N. (1999) Novye pravovye ustanovleniya v nasledstvennom prave Kyrgyzskoy Respubliki // Sbornik nauchnykh trudov yuridicheskogo fakul'teta KRSU. Vyp. 7. Bishkek, 1999. p. 19.
- (1999) Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob advokatskoy deyatel'nosti» ot 21 oktyabrya 1999 goda № 114 (utratal silu). (rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/277?cl=ru-ru>)
- Pshukov A.M. (2008) Advokatskaya tayna: Dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2008. - p. 8.
- Barshchevskiy M.Yu. (1999) Advokatskaya etika. M.: ID «Fedorov». 1999. 288 p. Rezhim dostupa: <http://tomorrowlawyer.org/wp-content/uploads/2017/05/D0%90%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%91%V0%10%V1%80%V1%89%V0%I5%V0%I2%V1%81%V0%IF%V0%I8%V0%I9-%V0%9Syu%D0%AE..pdf>).
- Taran A.S. (2005) Advokatskaya tayna i interesy obshchestva // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. -2005. - № 2. - p. 156-157.
- Pilipenko Yu.S. (2009) Otechestvennaya doktrina ob absolyutnosti ili otnositel'nosti advokatskoy tayny // Advokatskaya praktika. - 2009. - № 6. - p. 16-22.
- Pshukov A.M. (2008) Advokatskaya tayna: Dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2008. - 254 p.
- (2018) Sayt advokatury Kyrgyzskoy Respubliki (rezhim dostupa: http://advokatura.kg/sites/default/files/documents/an_aliz.pdf).

